

КРАСС-КОРЫСТОЛЮБЕЦ: К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ КРАССА В ТРАКТАТЕ ЦИЦЕРОНА «ПАРАДОКСЫ СТОИКОВ»*

В статье рассматривается образ триумвира Красса в трактате Цицерона «Парадоксы стоиков». В этом сочинении Красс изображен как пример законченного корыстолюбца, для которого деньги являются самоцелью. Однако сопоставление с другими источниками показывает, что многие поступки Красса, которые Цицерон объясняет алчностью, скорее были продиктованы честолюбием и определялись политическими мотивами.

Ключевые слова: Цицерон, «Парадоксы стоиков», образ Красса, корыстолюбие, богатство, инвектива.

Как сообщает Плутарх (Cic. 25), «Красс говорил, что ему по душе стоики, утверждающие, будто каждый порядочный человек богат. “А может, дело скорее в том, что, по их мнению, мудрому принадлежит все?” – осведомился Цицерон, намекая на сребролюбие, которое ставили в укор Крассу» (здесь и далее перевод С.П. Маркиша).

Об этой черте Красса упоминают и другие авторы: так, Веллей (II. 46. 2) пишет, что этот человек, «безупречнейший во всем остальном, равнодушный к наслаждениям, не знал меры и не признавал границ в страстной жажде славы и денег». Плутарх же (Crass. 2. 1) полагает, что жажда наживы, «взяв верх над остальными его пороками, сделала их лишь менее заметными»¹. Ранее многие исследователи подчеркивали корыстолюбие Красса, полагая, что и политика служила для него лишь источником прибыли: например, В. Друман считал, что «Красс желал владеть многим не для того, чтобы наслаждаться, как Лукулл, и в целом не для того, чтобы господствовать, как Цезарь, но для того, чтобы владеть»². По мнению М. Гельцера, Красс «всегда оставался расчетливым буржуа, который и политику постоянно рассматривал как экономическое предприятие»³. Ф. Эдкок назвал свою книгу об этом деятеле «Марк Красс, миллионер»⁴, а А.Б. Егоров в заглавии статьи, посвященной политической биографии Красса, поставил «политика» на второе место после «бизнесмена»⁵. Сегодня подобная трактовка характера и политики Красса

Любимова Ольга Владимировна – соискатель на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского федерального университета.

* Данная статья является расширенной версией доклада, прочитанного на Третьей международной конференции «Слово и артефакт, междисциплинарные подходы к изучению античной истории» (Саратов, 27 октября – 1 ноября 2012 г.)

¹ Ср. также Cic. Fin. II. 57; III. 75; Off. I. 25, 109; III. 75; Sen. Ep. 119. 9; Flor. II. 13. 9; Dio Cass. XL. 27. 3.

² Drumann 1908, 123.

³ Gelzer 1926, 296. Другие примеры см. Ward 1977, 2–3.

⁴ Adcock 1966.

⁵ Егоров 2007.

уже поставлена под сомнение⁶, однако представляется интересным исследовать, как этот образ начинал складываться в источниках.

При жизни Красса упоминания о его алчности крайне малочисленны. Помимо известного из Плутарха обмена репликами, процитированного в начале статьи, до 46 г.⁷ Цицерон лишь дважды туманно намекает на жадность Красса (которого даже не называет по имени) в речах, направленных против его политических проектов (*In toga cand.*, fr. 1; ср. *Ascon.* 83 C; *De reg. Alex.*, fr. 2; ср. *Schol. Bob. P.* 349 Or., подробнее о них см. ниже). В переписке имеется только нейтральное упоминание о богатстве Красса (*Cic. Att.* I. 4. 3), а о его корыстолюбии Цицерон не говорит даже в том контексте, где этого можно было бы ожидать (например, *Cic. Att.* I. 17. 9; *Fam.* I. 9. 20)⁸. В 50-х годах Цицерон написал сочинение «О своих замыслах», где обвинил Красса и Цезаря в различных прегрешениях, однако распорядился опубликовать его лишь после своей смерти; какое место занимало в нем корыстолюбие Красса – вряд ли можно установить⁹. После отъезда Красса в Парфию Цицерон направил ему льстивое и неискреннее письмо (*Fam.* V. 8), в декабре 54 г. оправдывался перед Лентулом Спинтером за вынужденное примирение с ним (*Fam.* I. 9. 20), а затем прочно забыл триумвира на семь с лишним лет. В трактате «Брут», написанном в начале 46 г., оратор лишь весьма сдержанно отозвался о красноречии Красса, а в апреле 46 г. впервые пространно заговорил о его корыстолюбии в шестой части трактата «Парадоксы стоиков»¹⁰, где рассматривается парадокс – «Только мудрец богат». Но в последующих трактатах Красс уже регулярно упоминается как пример корыстолюбия¹¹. Таким образом, всерьез разрабатывать эту тему Цицерон начал именно в «Парадоксах».

По жанру это сочинение приближается к диатрибе, т.е. представляет философское моралистическое содержание в упрощенной и порой сатирической форме¹². Во введении (3) Цицерон охарактеризовал его как шутку, а позднее не включил его в перечень собственных философских сочинений (*Div.* II. 1–4), ввиду чего некоторые исследователи сочли «Парадоксы» риторическим упражнением, не имеющим философской ценности¹³. Сам Цицерон во введении утверждает, будто стоические парадоксы представляются ему «совершенно правильными» (4), однако ранее, в 63 г., он безжалостно высмеял их (*Mug.* 61–66), затем в 55 г. отозвался о них скептически (*De or.* III. 65–66), а позднее оспорил

⁶ Marshall 1976, 147–149; Ward 1977, 68–82; Shatzman 1975, 116–122.

⁷ Все даты в статье – до нашей эры.

⁸ Возможно, Цицерон намекает на обогащение Красса за счет проскрипций, когда называет его *ex Nanneianis* (*Att.* I. 16. 5), однако вопрос о том, что означает это выражение и следует ли вообще относить его к Крассу, вызывал среди исследователей споры; об этом см. ниже.

⁹ *Ascon.* 83 C; *Dio Cass.* XXXIX. 10. В этом сочинении Цицерон упоминал налоги (*vectigalia*: *Charis. Ars gram.* I. 146), от сбора которых Красс получал прибыль (ср. *Cic. Parad.* 46), так что нельзя исключать, что там затрагивалась алчность Красса. Материал для «Парадоксов» мог быть заимствован из неопубликованного трактата; однако на основании малочисленных фрагментов последнего (см. Peter 1906, 4–5) трудно сделать более определенные выводы. Подробнее об этом сочинении см. Бугаева 2010, 81–91, с библиографией.

¹⁰ О датировке этого сочинения см. Groebe 1920, 105–107; Molager 1971, 13–16.

¹¹ *Cic. Fin.* II. 57; III. 75; *Off.* I. 25, 109; III. 73, 75.

¹² Oltramare 1926, 9–17; 117–118; Lee 1953, xxiv–xxvii; Ronnick 1991, 2, nt. 7; 10–15. Ж. Молаже, однако, возражает против отнесения «Парадоксов стоиков» к жанру диатрибы, считая его философское содержание слишком серьезным: Molager 1971, 59–67.

¹³ Oltramare 1926, 117; Philippon 1939, 1123; Schmidt 1949, 1135; Mehl 2002, 39–46.

уже всерьез (Fin. IV. 74–78). Вопрос о том, насколько «Парадоксы стоиков» отражают истинные философские взгляды Цицерона, подробно рассматривается в нескольких исследованиях¹⁴; в рамках настоящей статьи более важным представляется его политический смысл.

«Парадоксы стоиков» были написаны менее чем через два года после битвы при Фарсале. В этот период те из помпеянцев, кто прекратил сопротивление, испытывали бессилие, уныние и подавленность; многие из них плохо представляли себе собственные перспективы и будущее государства, а некоторые еще не получили разрешения вернуться в Италию. Как убедительно показали К. Куманецки, Ж. Моложе и Г. Вассман, «Парадоксы» были обращены к этой аудитории. Цицерон желал утешить республиканцев в их несчастьях, вновь вселить в них уверенность, укрепить их отвагу и добродетель¹⁵, а также разоблачить пороки прошлых и нынешних союзников и приверженцев Цезаря и возложить на диктатора ответственность за прискорбное состояние государства и общества¹⁶. Впрочем, в это время Катон и Метелл Сципион продолжали сражаться против Цезаря в Африке, – и в «Парадоксах» (2–3) воздана похвала Катону, самому знаменитому в Риме приверженцу стоического учения¹⁷. Трактат посвящен его племяннику Бруту, который в 49–48 годах находился в войске Помпея, но после Фарсала получил от Цезаря помилование и должность наместника Галлии. Брут обладал значительным авторитетом, и представляется, что некоторые исследователи правомерно усмотрели в данном сочинении Цицерона попытку перетянуть столь влиятельное лицо обратно на сторону республиканцев¹⁸.

Сам Цицерон, конечно, не стал открыто декларировать подобные намерения и обозначил свою цель так (3–4): представить высказывания стоиков, противоречащие общепринятым мнениям, в форме «общих мест» и «изложить их так, что они будут понятны всем» (здесь и далее перевод Н.А. Федорова, если не указано иное), в том числе и людям малообразованным. У. Энглерт рассмотрел данный трактат с этой точки зрения¹⁹ и пришел к выводу, что попытка Цицерона потерпела неудачу: риторика по всему фронту одержала верх над философией. «Общие места» традиционно служили украшением для речей и должны были увеличивать их правдоподобие, воздействуя на эмоции аудитории. В данном случае имеется шесть «общих мест», которые выдержаны в высоком риторическом стиле, но вырваны из контекста и не слишком удачно сочетаются друг с другом²⁰. Контекстом же для них должны были служить речи, направленные на очернение политических противников. Попытка Цицерона упростить стоическую философию и изложить ее на языке, доступном простонародью, привела к тому, что философское содержание стоических парадоксов было в значительной мере утрачено: Цицерон больше

¹⁴ Lee 1953, xii–xxii; Kumaniecki 1957, 113–134; Michel 1968, 223–232; Molager 1971, 39–54; Ronnick 1991, 18–37; Гринцер 2000, 9–38.

¹⁵ Kumaniecki 1957, 119–121; Molager 1971, 18–24; Ronnick 1991, 15–16; 37.

¹⁶ Wassmann 1996, 114; 131; 136–137.

¹⁷ Molager 1971, 23; Wassmann 1996, 106–107. В этом же году, после смерти Катона, Цицерон написал его прославление (Att. XII. 40. 1; XIII. 27. 2; 46. 2).

¹⁸ Molager 1971, 23–24; Wassmann 1996, 105. Ср. *Cic. Brut.* 331: в этом трактате, написанном непосредственно перед «Парадоксами», Бруту предлагается «обновить и умножить славу» тираноборцев Л. Брута и Сервилия Агалы. См. комментарий Дж.П.В.Д. Балсдона к этому пассажи (1958, 91–92).

¹⁹ Englert 1990, 117–142.

²⁰ Englert 1990, 127–132. Ср. Molager 1971, 67–79; Ronnick 1991, 38–50 об изобилии риторических приемов в «Парадоксах».

очерняет своих политических противников, чем доказывает истинность воззрений стоиков или увещевает читателей жить в соответствии с ними²¹.

Философская проблема, поставленная в шестом парадоксе стоиков «Только мудрец богат», была не лишена политической значимости: в те же самые дни, когда Цицерон писал «Парадоксы», в апреле 46 г. он в частном письме возмущался богатством и расточительностью Гирция, Бальба и других приверженцев Цезаря (Att. XII. 2. 2)²². Однако в «Парадоксах» Цицерон не стал нападать на столь влиятельных лиц и в качестве отрицательной иллюстрации к шестому парадоксу избрал человека, которого уже почти семь лет не было в живых.

Имя этого человека ни разу не названо, однако легко угадывается. Цицерон цитирует следующие слова своего антигероя: «Богат только тот, кто на свои доходы может содержать войско» (45). В трактате «Об обязанностях» (I. 25) оратор сообщает, что это высказывание принадлежит Марку Крассу. Авторство Красса подтверждают также другие источники²³. Цицерон (Parad. 45) указывает, что эти слова «слышали многие»; значит, аудитория без труда могла понять, о ком говорит оратор. В более позднем сочинении Цицерон еще раз возвращается к этому парадоксу и утверждает, что Красс менее заслуживает звания богача, чем идеальный стоический мудрец (Fin. III. 75).

Выбор Цицерона достаточно логичен, так как Красс был одним из самых состоятельных людей своего времени, его имя вошло в поговорку²⁴, и доказательство утверждения, что истинное богатство измеряется не деньгами, на его примере прозвучало бы весьма убедительно. Однако у Цицерона была и иная возможность.

Согласно Плутарху (Crass. 2. 3), в 55 г. Красс оценил свое состояние в 7100 талантов (более 170 млн. сестерциев), а Плиний Старший (NH. XXXIII. 47. 134) пишет, что к моменту парфянского похода у Красса было 200 млн. сестерциев. С другой стороны, известно, что в 44 г. сенат постановил возратить Сексту Помпею имущество его отца, и Аппиан называет цифру в 50 млн. драхм, т.е. как раз 200 млн. сестерциев²⁵. Таким образом, даже если взять более высокую оценку Плиния, то состояние Красса было равно состоянию Помпея²⁶, и любой из них мог бы послужить отрицательным примером для шестого парадокса.

Выбор Цицерона во многом объясняется его личными взаимоотношениями с обоими деятелями. С Помпеем он имел давние персональные и политические контакты и, несмотря на то что не раз отзывался о нем с обидой и разочарованием, все же питал к нему симпатию и благодарность и встал на его сторону в гражданской войне. Однако почти все упоминания Цицерона о Крассе пронизаны неприязнью²⁷, порожденной, как правило, их непримиримыми расхождениями в политике²⁸.

²¹ Englert 1990, 134–137.

²² Ср. Wassmann 1996, 129.

²³ Plin. NH. XXXIII. 47. 134; Plut. Crass. 2. 9; Dio Cass. XL. 27. 3. О возможном контексте этого высказывания см. ниже.

²⁴ Ср. Cic. Att. I. 4. 3; Sall. Cat. 48. 5; Sen. De vit. beat. 21. 3; Plin. NH. XXXIII. 47. 134; Plut. Caes. 11. 1.

²⁵ App. BC. III. 4; Dio Cass. XLV. 10. 6. Цицерон называет 700 млн. сестерциев (Phil. XIII 10–12); однако это, вероятно, ошибка переписчика: см. Cadoux 1956, 160–161.

²⁶ Согласно оценке Э. Бэдиана, Помпей даже был гораздо богаче Красса (1968, 81–83).

²⁷ Похвальные высказывания о Крассе встречаются лишь в публичных речах Цицерона – обычно тех, где он защищает одного клиента (Ver. II. 5. 5; Balb. 17. 51; Mur. 48; Sest. 39; Cael. 9), и в письме к самому Крассу (Fam. V. 8).

²⁸ Ср. Cic. Phil. II. 7: «ведь с ним (Крассом. – О.Л.) у меня было много споров и притом сильных» (пер. В.О. Горенштейна).

Цицерон возмущается тем, что Красс продвигает аграрный законопроект Сервилия Рулла (Leg. agr. II. 44; ср. Suet. Iul. 9. 2; Plut. Crass. 13), отсутствует на заседании сената, где решается судьба сторонников Катилины (Cat. 9)²⁹, поддерживает снижение откупных сумм в Азии (Cic. Att. I. 17. 9), помогает Клодию и враждует с Милоном (Att. I. 16. 5; QF II. 3. 2–4; II. 7. 2)³⁰, добивается изгнания его самого и настраивает против него Помпея и Цезаря (Att. II. 22. 5; Fam. I. 9. 4; XIV. 2. 2), защищает Габиния (Fam. I. 9. 20), планирует войну против Парфии (Att. IV. 13). В ноябре 55 г. Цицерон в письме Аттику (IV. 13. 2) называет Красса «негодным человеком» (*homo nequam*); представляется, что эта характеристика вполне отражает его отношение к триумвиру. Таким образом, рассматривая шестой парадокс стоиков, оратор использовал удачную возможность для нападок на старого врага³¹. Очернение памяти Красса бросало тень и на его союзника Цезаря, который во многом был обязан ему своим политическим восхождением³².

Философское содержание шестого стоического парадокса состоит в том, что богатым нельзя назвать того, кто не удовлетворен собственным состоянием и стремится его увеличить. Цицерон признает, что исходя из этой логики звание богача не заслуживал бы и тот, кто обогащается законными и моральными способами (Parad. 46), однако сосредоточивает внимание на нечистоплотных путях обогащения, оговорив лишь, что для сословия его оппонента (т.е. senatorского сословия) ни один способ добывания денег (*quaestus*) не может быть достойным. Это утверждение можно сопоставить со словами Ливия (XXI. 63. 3): «Всякое стяжание признавалось для сенатора позорным», сказанными в связи с принятием в 218 г. закона, запрещавшего сенаторам владеть крупными торговыми судами. Однако даже в те времена этот закон встретил очень серьезное сопротивление в сенате, — следовательно, коммерческая деятельность была достаточно распространена в senatorской среде, а указанный принцип в ней не разделяли³³, а спустя полтора века сам Цицерон называет этот закон «старым и мертвым» и не решается поставить в вину Верресу его нарушение (Cic. Verr. II. 5. 45)³⁴. Существует ряд свидетельств о том, что римляне считали приумножение своего состояния делом не только не позорным, но и достойным — если оно достигалось честными средствами³⁵, наиболее достойным из которых было сельское хозяйство³⁶, что подтверждает и сам

²⁹ Ср. Cadoux 2006, 612–618.

³⁰ Ср. Marshall 1976, 183–186.

³¹ О вражде Цицерона с Крассом см. Marshall 1976, 34–38.

³² Ср. Wassmann 1996, 130.

³³ Harris 1979, 66–67; D'Arms 1981, 33. О различных интерпретациях этого закона в современных исследованиях см. Квашнин 2006, 5–27.

³⁴ Ср. Wiseman 1971, 78.

³⁵ Plin. NH. VII. 140 (цитата из надгробной речи в честь Луция Метелла, консула 251 и 247 гг.); Polyb. VI. 56. 1–3; Plut. Cat. Mai. 21. 8. Ср. D'Arms 1981, 20–21.

³⁶ В литературе высказывалось мнение, что понятие *quaestus* не включает в себя сельскохозяйственные прибыли, которые обычно называли *fructus*: Cicero 1923, 107; Cicero 1953, 82; ср. Cic. Rosc. Am. 88; Liv. XXI. 63. 4. Однако античные авторы словом *quaestus* не раз обозначают доходы от сельского хозяйства: Cat. De agr. I. praef. 3; Plin. NH. VIII. 68. 170; X. 23. 45; XVIII. 6. 29 (цитируется высказывание Катона Старшего); XIX. 26. 78; XXI. 41. 70; Colum. I. 3. 2; 8. 14; II. 2. 5; III. 3. 12 и др. Поэтому, вероятно, следует согласиться с Э. Диком в том, что если понятие *fructus* обычно связывалось с сельским хозяйством, то понятие *quaestus* означало извлечение дохода вообще и включало также торговлю и другую деятельность (см. Cicero 2010, 154).

Цицерон (Off. I. 151; Senect. 51–57). С другой стороны, Плутарх сообщает, что Красс владел множеством богатых земель (Crass. 2. 7) и обогащался, в том числе, за счет земледелия (Comp. Nic. et Crass. 1. 2). Следовательно, значительная часть его денег была вложена вполне респектабельно и немалая часть дохода получена вполне чистым путем³⁷. Что касается торговли, откупов, ростовщичества, то открытое участие сенатора в этой деятельности морально осуждалось, однако в римском обществе были широко распространены механизмы, позволяющие получать прибыль от подобных операций без ущерба для репутации³⁸; как будет показано ниже, Красс широко ими пользовался. Норма, провозглашенная Цицероном в «Парадоксах», упрощала и завышала общепринятые моральные стандарты³⁹; для логики философских рассуждений это не имело никакого значения, но в инвективе данный прием служил для очернения противника⁴⁰.

Перечень недозволенных способов обогащения Цицерон начинает с обобщенных обвинений: «ты каждый день мошенничаешь, обманываешь, выпрашиваешь, договариваешься, отбираешь, вымогаешь...» (43). Лишь одно из них имеет конкретные параллели в других источниках: это выпрашивание. Плутарх сообщает, что Красс не только скупал имущество проскрибированных, но и выпрашивал его себе в дар (Plut. Crass. 6. 6). Впрочем, немного выше (Crass. 2. 3) Плутарх изображает взаимоотношения будущего триумвира с Суллой иначе: здесь уже инициативу проявляет диктатор, чтобы обязать и привязать к себе влиятельных нобилей, а Крассу остается лишь не отказываться от его даров. Эти сообщения Плутарха выступают как две стороны одной медали, из которых Цицерон показывает только одну. Очень вероятно, что Красс просил диктатора о подарках, но и последний тоже желал распределить «добычу» между своими приверженцами. Однако все это происходило не «каждый день», а очень недолго: вряд ли подобные подарки были возможны после того, как Сулла разгневался на Красса за подделку проскрипционных списков (Plut. Crass. 6. 7; об этом эпизоде см. ниже). А после смерти диктатора не было другого столь могущественного человека, который был бы заинтересован бесплатно давать что-то Крассу и которого имело бы смысл просить о дарах.

С утверждением Цицерона сходны также слова Плутарха, что Красса обвиняли, будто он ради наживы заискивает перед женщинами (Comp. Nic. et Crass. 1. 2), хотя историк не вполне уверен в правдивости этого обвинения. Вероятно, данный упрек восходит к эпизоду 73 г., когда Красс, обвиненный в связи с весталкой Лицинией, на суде заявил, что оказывал ей знаки внимания лишь для того, чтобы дешево приобрести ее поместье. После оправдания он не оставлял весталку в покое до тех пор, пока поместье не оказалось в его руках (Plut. Crass. 1, 2; о датировке см. Oros. VI. 3. 1; Cic. Cat. 3. 9)⁴¹. Неизвестно, было ли это объяснение правдивым, однако есть указания на то, что общество не слишком верило в невиновность Красса и Ли-

³⁷ О земельных владениях Красса ср. Adcock 1966, 15–16; Ward 1977, 71.

³⁸ Это создание товариществ с клиентами и вольноотпущенниками; см. подробнее D'Arms 1981, 39–47.

³⁹ Т.П. Уайзмен (1971, 77–82) считает, что подобная установка даже во времена Катона Старшего была «совершенно искусственной», а в условиях поздней Республики – «фантастически неуместной». Д'Армс (1981, 47) стоит на более умеренной позиции: «это было нечто большее, чем фикция, но меньшее, чем норма».

⁴⁰ Ср. Wiseman 1971, 82 – об использовании этого обвинения против «новых людей».

⁴¹ Т. Каду (2005, 163) тоже связывает свидетельство Плутарха о заискивании перед женщинами с делом весталок.

цинии, как и второй оправданной пары – Катилины и Фабии⁴². Представив такое оправдание, Красс спас свою жизнь и жизнь весталки, однако дал своим противникам прекрасный повод для упреков в корыстолюбии и недостойном отношении к женщинам.

Наконец, с обвинением в «выпрашивании» созвучно утверждение Плутарха, что «Красс был очень силен в умении уловлять людей лестью» (Crass. 6. 7), однако оно имеет иную эмоциональную окраску. Цицерон изображает поведение Красса как унижительное для его достоинства, Плутарх же говорит об умении, которое давало ему власть над людьми, причем не связывает его с обогащением. Наиболее известный случай лести в исполнении Красса – это его похвала Цицерону за подавление заговора Катилины (Cic. Att. I. 14. 3–4). Из письма оратора видно, что Красс руководствовался чисто политическими мотивами и не мог рассчитывать на материальную выгоду от своего выступления. В трактате «Об обязанностях» (I. 109) Цицерон утверждает, что Сулла и Марк Красс были готовы «претерпеть все что угодно, услужить любому человеку, только бы достичь того, чего они хотят» (здесь и далее перевод В.О. Горенштейна). Здесь уже не говорится о корыстолюбии, и сопоставление с Суллой, который не считался алчным человеком, позволяет предполагать, что речь идет о методах достижения политических, а не финансовых целей.

Далее обвинения становятся более конкретными: Цицерон утверждает, что его противник «грабит союзников». Здесь, вероятно, имеются в виду два эпизода гражданской войны.

Согласно Плутарху, в 84 г. Красс набрал в Испании армию численностью в 2500 человек и отправился в Африку. «По свидетельству многих писателей», по пути будущий триумvir разграбил Малаку, однако сам он отрицал это (Plut. Crass. 6. 1). Красс был вынужден скрываться в Испании после того, как его отец и брат были убиты по приказу Марии и Цинны, а сам он подвергся преследованиям (Plut. Crass. 4). Он не имел официальных полномочий и источников финансирования, набирал армию преимущественно из своих испанских клиентов и вынужден был полагаться на их средства⁴³. Вероятно, именно из-за нехватки денег Красс набрал лишь 2500 солдат, хотя сошлось к нему больше (Plut. loc.cit.). Можно допустить, что он действительно разграбил Малаку, особенно если этот город оказал ему сопротивление. Но в этом случае Красс, по-видимому, стремился не обогатиться, а найти средства для содержания армии⁴⁴.

Далее Плутарх сообщает, что в 82 г. Красс взял умбрийский город Тудер, и Сулле донесли о том, что он присвоил большую часть добычи (Crass. 6. 5). В этот пе-

⁴² См. об этом Cadoux 2005, 177; Ravizza 2006, 9. Лентул Сура утверждал, что оправдание весталок предвещает гибель Города (Cic. Cat. III. 9). Выступление Марка Пизона, защитника одной из весталок или их обеих, Цицерон расценил как блестящий успех, что предполагает сложность стоявшей перед ним задачи (Brut. 236). Клодий агитировал народ против весталок и оправдавших их понтификов, подвергая их серьезной опасности (Plut. Cat. Min. 19. 5; о датировке и смысле выступления Клодия см. Cadoux 2005, 173–179). Если бы оправдания Красса и были, и считались правдивыми, то Лициния вряд ли продала бы поместье человеку, который пытался ее обмануть в денежных делах и чуть не погубил своим корыстолюбием. Но если сохранялась опасность возобновления обвинения, как произошло в 113 г., то полезно было еще раз подтвердить, что Красса интересует именно поместье.

⁴³ Badian 1984, 266–267.

⁴⁴ А. Уорд (1977, 60–61), впрочем, предполагает, что Красс всего лишь взял в Малаке корабли для переправы в Африку. А. Гардзетти (1996, 77) также допускает, что это обвинение было вымышлено противниками Красса.

риод разорение италийских городов, взятых штурмом, было обычной практикой: например, Марий разграбил Остию; самниты Телезин и Лампоний – Кампанию, молодой Помпей – Сену; Сулла – Пренесте, Сполетий, Интерамний, Флоренцию, а Аримин и Сульмон были разорены, несмотря даже на то что сдались Сулле⁴⁵. Сама по себе судьба Тудера вполне вписывалась в общепринятую практику. Проступок Красса, по-видимому, состоял не в том, что он разграбил город, а в том, что он присвоил захваченные ценности, а не передал их главнокомандующему. Однако Сулла тогда либо счел это обвинение недоказанным, либо просто закрыл на него глаза.

Вероятно, этот случай можно связать со следующим обвинением: Цицерон утверждает, что его оппонент «расхищает казну» (*aerarium expilas*). Однако если бы Цицерон действительно имел в виду именно тудерский эпизод, то его заявление грешило бы неточностью: если бы средства, изъятые Крассом в Тудере, поступили к Сулле, то они стали бы частью его добычи (*praeda*), и далее уже Сулла мог бы полностью или частично передать бы их в казну (*aerarium*) или же, например, раздать ветеранам или потратить на общественное строительство, а возможно, и присвоить⁴⁶.

Можно было бы подумать, что Цицерон здесь имеет в виду, что Красс намеревался извлечь прибыль из мероприятий, связанных с крупными расходами для казны: например, он поддерживал аграрный законопроект Сервилия Рулла⁴⁷ и аграрный закон Цезаря⁴⁸, выступал за снижение откупных сумм в Азии (*Cic. Att. I. 7. 9*) и набрал многочисленное войско для парфянской войны (*Cic. Att. IV. 13. 1*; *Dio Cass. XXXIX. 39*; о численности войска – *Plut. Crass. 20*). Однако здесь вряд ли можно говорить о «расхищении/разграблении» казны (*aerarium expilare*), так как все эти инициативы были оформлены законодательно, и обычно Цицерон в таких случаях употребляет выражение «исчерпать, опорожнить казну» (*aerarium exhaurire*: *Leg. agr. II. 10. 15. 98*; *cp. Pis. 38. 57*; *Vat. 5*; *Sest. 103*, или *effundere*: *Leg. agr. I. 15*).

Г. Мозер связывает это обвинение с сообщением Плиния Старшего (*NH. XXXIII. 5. 14*) о том, что Красс похитил из храма Юпитера Капитолийского две тысячи фунтов золота⁴⁹. Эти сведения представляют сразу две проблемы. Во-первых, в тех рукописях Плиния, где упомянут Красс, речь идет о его третьем совместном с Помпеем консульстве; в других же рукописях имя Красса вообще не упомянуто, но говорится просто о четвертом консульстве Помпея. Обе традиции явно ошибочны⁵⁰. Во-вторых, Светоний (*Iul. 54*) сообщает, что Цезарь похитил золото из Капитолийского храма еще в 59 г. Эти разногласия, вероятно, объясняются тем, что из-за самоубийства главного свидетеля расследование этой кражи так и не состоялось (*Plin. NH. XXXIII. 5. 15*), зато открылся простор для обвинений, и главными подозреваемыми стали Цезарь, Помпей и Красс, обладавшие огромным влиянием в 50-е годы, когда и обнаружилось хищение. Вряд ли возможно установить, кто отвечал за пропажу золота из храма. Однако даже если это был Красс, не вполне корректно говорить о «расхищении казны», так как это золото не входило в состав

⁴⁵ *Cic. Verr. II. 1. 36*; *Plut. Mar. 42*; *App. BC. I. 67. 88. 91. 94*; *Flor. II. 9. 12. 27–28*. См. Brunt 1971, 286–287.

⁴⁶ Shatzman 1972, 177–205.

⁴⁷ О потерях казны см. *Cic. Leg. agr. I. 15. 21*; *II. 10. 15. 32. 47. 98*; о роли Красса см. *Cic. Leg. agr. II. 44*; *cp. Suet. Iul. 9. 2*; *Plut. Crass. 13*.

⁴⁸ О потерях казны см. *Cic. Att. II. 16. 1–2*; о роли Красса см. *Plut. Caes. 14*; *App. BC. II. 10*; *Dio Cass. XXXVIII. 1. 7*; *5. 5*.

⁴⁹ Cicero 1846, 276.

⁵⁰ *Ср. Plinius 1827, 4308, 4408*; *Plinius 1831, 11–12*; *Плиний 1994, 179*.

эрария. Таким образом, найти в биографии Красса эпизод, который точно соответствовал бы данному обвинению, не удастся. Возможно, Цицерон имеет в виду какой-то из схожих эпизодов, искажая при этом существенные обстоятельства.

Далее (Parad. 43, ср. 46) Цицерон обвиняет оппонента в том, что он ждет завещаний своих друзей, а иной раз и подделывает их. В другом сочинении он сообщает подробности: «Некие люди привезли из Греции в Рим подложное завещание богача Луция Минуция Басила; чтобы облегчить себе получение наследства, они как сонаследников записали Марка Красса и Квинта Гортенсия, могущественнейших людей того же времени. Последние, подозревая, что завещание было подложным, но, не зная за собой никакой вины, не отвергли этого подарочка, плода чужого преступления» (Off. III. 73–74; перевод В.О. Горенштейна с изменениями)⁵¹. Отсюда ясно, что Красс и Гортензий не участвовали в фальсификации завещания, а лишь приняли сомнительное наследство⁵². В этой темной истории было замешано два влиятельных нобиля, однако вывод Цицерон делает лишь об одном: «...дай только Марку Крассу такую власть, чтобы он, щелкнув пальцами, мог быть записан как наследник, когда он в действительности не наследник; да он, поверь мне, запляшет на форуме» (Off. III. 75). Представляется, что если бы Цицерон знал еще хотя бы одно сомнительное наследство, принятое Крассом, то упомянул бы его здесь, чтобы объяснить, почему именно Крассу, а не Гортензию и не им обоим он приписывает столь недостойные помыслы⁵³. Таким образом, подделанные Крассом завещания оказываются крупным преувеличением.

Слова Красса – «Богат только тот, кто на свои доходы может содержать войско» – Цицерон использует как доказательство того, что его оппонента одолевает ненасытная алчность, ибо подобное требование практически неисполнимо (Parad. 45). Данное высказывание Красса приводится и в других источниках⁵⁴, и позднее сам Цицерон цитирует его в более полном варианте: «У того, кто желает первенства в государстве, но содержать войско на свои доходы не может, денег далеко не достаточно» (Off. I. 25). Отсюда видно, что для Красса деньги – не самоцель,

⁵¹ Ср. *Val. Max.* IX. 4. 1. Некоторые исследователи связывают эту историю с судом, который состоялся в 74 г. по поводу завещания некоего Минуция (*Cic. Verr.* II. 1. 115–118), – см., например, Münzer 1932a, 1947; Shatzman 1975, 386, nt. 685; Ward 1977, 76). Однако этот Минуций умер без завещания и без наследников по закону, тогда как Минуций Басил (*Cic. Off.* III. 73–74) имел приемного сына и наследника по закону, а завещание, пусть и подложное, все же было предъявлено. Вероятно, М. Александер правомерно не связывает эти случаи (1990, 77).

⁵² Попытка А. Уорда дать этому эпизоду политическое истолкование представляется не слишком удачной. Цицерон называет Сатрия, приемного сына Минуция Басила, патроном Пиценской области (Off. III. 74). Поэтому Уорд причисляет его к сторонникам Помпея, обладавшего в Пицене огромным влиянием, и считает, что Красс и Гортензий лишили помпеянца крупного наследства, чтобы ослабить его (Ward 1977, 76, nt. 62). Однако в источниках нет иных оснований, чтобы связывать Минуция Сатриана с Помпеем, а в гражданской войне 49–46 гг. он воевал на стороне Цезаря, хотя позднее и стал одним из его убийц. Ср. Münzer 1932b, 1948–1950. С не меньшим основанием можно предположить, что Минуций Сатриан был не союзником, а соперником Помпея по влиянию в Пицене.

⁵³ Истинная причина, видимо, состояла в том, что Цицерон относился к Гортензию гораздо лучше, чем к Крассу, что очевидно из Off. III. 74.

⁵⁴ См. прим. 23. Античные авторы расходятся относительно точной войсковой единицы (легион или армия) и источника финансирования (личное имущество или доходы с него). Д. Уайтхэд убедительно продемонстрировал, что Красс говорил о содержании армии за счет доходов (1986, 71–74).

а личная армия – не просто показатель богатства. Напротив, деньги здесь выступают как средство приобрести личную армию, а она служит для достижения политического влияния, которое и является конечной целью. Эти слова Красса вполне можно сопоставить с высказыванием Цезаря: «Две вещи создают, защищают и увеличивают власть – солдаты и деньги, и они зависят друг от друга» (Dio Cass. XLII. 49. 4). Таким образом, приводя в «Парадоксах» эту фразу как доказательство корыстолюбия Красса, Цицерон существенно искажает ее смысл: на самом деле она свидетельствует о его честолюбии⁵⁵.

С другой стороны, «Парадоксы» содержат ценную деталь, которая позволяет сделать предположение, в связи с чем Красс сказал эти слова. Цицерон пишет: «Ты никогда не станешь богатым, пока твои владения не принесут тебе такие доходы, что ты сможешь на них содержать шесть легионов и немалые вспомогательные войска». Ф. Эдкок отметил, что эти шесть легионов в точности соответствуют сведениям Аппиана (BC. I. 118) о шести новых легионах Красса в войне со Спартакком, и сделал вывод, что в течение полугода войны Красс содержал эти легионы на свои средства⁵⁶. Д. Уайтхэд, однако указывает, что, если верить Цицерону (Parad. 45), Красс так и не достиг своей цели и признавал, что по собственным критериям не может считаться богачом. Поэтому исследователь предполагает, что в 72 г. Красс взялся содержать армию, но это оказалось ему не по силам, и Цицерон пользуется случаем, чтобы напомнить о неудаче противника. Д. Уайтхэд считает, что Красс произнес свое знаменитое высказывание лишь много лет спустя, когда его богатство уже вошло в поговорку⁵⁷. Однако и тогда Красс рисковал, потому что аудитория могла вспомнить его «полузабытое унижение» (как, по мнению Уайтхэда, вспомнил Цицерон). Остается неясным, зачем он затронул такую скользкую тему.

Чтобы ответить на этот вопрос, следует обратить внимание на то, что, как показал сам Д. Уайтхэд⁵⁸, Красс считал необходимым содержать армию за счет доходов (*fructus* – у Цицерона, *reditus annuus* – у Плиния), но не основного капитала. Вероятно, в 72–71 гг. Красс действительно обязался финансировать шесть легионов, но его доходов оказалось недостаточно⁵⁹. Однако это не означает, что Красс признал свою несостоятельность: он мог прибегнуть к займам или продаже части собственного имущества⁶⁰. Тогда у него не было никаких причин стыдиться этого эпизода или скрывать его; напротив, он вправе был поставить его себе в заслугу.

⁵⁵ Cp. Gelzer 1926, 300; Ward 1977, 68–69; Garzetti 1996, 73.

⁵⁶ Adcock 1966, 22–23. С ним согласились Б. Маршалл (1973, 117–118) и А. Уорд (1977, 69, nt. 40). Э. Бэдиан (1970, 7) более осторожен и считает, что Красс содержал лишь часть этой армии. Подробную библиографию см. у Д. Уайтхэда, который тоже связывает это высказывание с событиями Спартакковской войны (1986, 72).

⁵⁷ Whitehead 1986, 74.

⁵⁸ Whitehead 1986, 72.

⁵⁹ Cp. Badian 1970, 7. Согласно вычислениям А. Уорда, в 72–71 гг. Красс мог себе позволить содержать шесть легионов в течение года; однако предполагаемые расходы здесь сопоставляются с общим размером его состояния, а не с доходом от него (Ward 1977, 69, nt. 40). Значительную часть владений Красса составляли земли в Италии и серебряные рудники, вероятно, в Испании (*Plut. Crass. 2. 7*; *Comp. Nic. et Crass. 1. 2*, cp. Ward 1977, 74 – о местоположении рудников). Войны со Спартакком и Серторием могли снизить их доходность.

⁶⁰ Cp. Ward 1977, 69, nt. 40. Судя по тому, что в 70 г. Красс посвятил Геркулесу десятую часть своего состояния, устроив угощение и выдав каждому римлянину трехмесячный запас продовольствия (*Plut. Crass. 2. 2*), он вполне способен был отдать часть имущества на подобные цели.

Знаменитый афоризм мог быть сказан, к примеру, в ответ на обвинение в том, что Красс не удовлетворен своим громадным богатством: триумвир мог возразить, что для первенства в государстве этого состояния мало, ибо, как показал опыт, оно не приносит доходов, достаточных для содержания армии. Цицерон, однако, в своем сочинении изображает успех противника как поражение, т.е. неспособность достичь поставленной цели (статье подлинным богачом).

Далее следуют обвинения, связанные с политической деятельностью Красса. По мнению Цицерона, о стремлении корыстолюбца к наживе свидетельствуют: «...целые толпы собравшихся вместе и обвиняемых, и судей, опасных, но богатых преступников, надеющихся с твоей помощью подкупить судей» (Parad. 46). С обвинением в том, что Красс за плату выступал посредником при подкупе судей, перекликается комментарий Цицерона по поводу оправдания Клодия в 61 г.: «В течение двух дней, при помощи одного раба и этого человека из школы гладиаторов, он устроил все дело: позвал, посулил, похлопотал, дал» (Att. I. 16. 5; перевод В.О. Горенштейна). Имя того, кто «устроил дело», не названо, Цицерон обозначает его как «...лысый из наннеянцев, тот мой поклонник; я уже писал тебе о его речи, в которой он воздавал мне честь». На основании сопоставления с письмом Att. I. 14. 3–4 можно счесть, что здесь подразумевается Красс, хотя некоторые исследователи с этим не согласны⁶¹. Если суд действительно подкупил Красс, то его финансовая выгода от данного мероприятия вызывает сомнения. Согласно Цицерону, Клодий вышел из этого процесса разоренным и погрязшим в долгах (Cic. In Clod. et Cur. Fr. I. 6; II. 2. 4; Schol. Bob. 331–333 Or.), а размер взяток, полученных судьями, достигал 300 и 400 тысяч сестерциев на человека (Schol. Bob. 331 Or.), при том что за оправдание проголосовал 31 судья (Cic. Att. I. 16. 5). В таких обстоятельствах вряд ли Клодий имел возможность немедленно уплатить посреднику вознаграждение, сопоставимое с репутационным ущербом от участия в подкупе. Гораздо вероятнее, что расчеты между ними осуществлялись в долг, и Красс оказался одним из кредиторов Клодия. Таким образом он приобретал влияние на молодого и талантливого политика, с которым имел в то время общего врага – Цицерона⁶².

Больше сведений о судах, подкупленных Крассом, в источниках нет. Известно, что в 66 г. Красс своим влиянием поддерживал Лициния Макра, обвиненного в вымогательстве, но ни один источник, в том числе Цицерон, руководивший процессом в должности претора, не упоминает ни взятки, ни финансовый интерес Красса. Более того, именно в этом деле подкуп судей очень маловероятен, так как Макр был осужден единогласно (Cic. Att. I. 4. 2; Val. Max. IX. 12. 7; Plut. Cic. 9)⁶³.

⁶¹ За идентификацию с Крассом выступают, например: Gelzer 1926, 298; Shackleton Bailey 1965, 316–317; Shatzman 1975, 117–120; Marshall 1976, 183–188; Ward 1977, 227–230. Против этого, например, Frank 1919, 396–415; Wiseman 1968, 297–299; Tatum 1999, 82–85. Более подробную библиографию см. Marshall 1976, 183–188; Tatum 1999, 82–85. Представляется, что сходство двух отрывков Цицерона – Parad. 46 и Att. I. 16. 5 – может подтверждать первую точку зрения.

⁶² Красс питал вражду к Цицерону после подавления заговора Катилины (ср., например, Sall. Cat. 48. 9; Plut. Crass 13); Клодий стал врагом оратора после того, как тот разрушил его алиби на суде (Plut. Cic. 29). Вопрос о масштабах их сотрудничества заслуживает отдельного исследования; здесь важно подчеркнуть, что в 61 г. Красс имел политические мотивы помочь Клодию, но вряд ли мог получить от этого существенную финансовую выгоду.

⁶³ А.Б. Егоров (2007, 237) ошибочно пишет, что Макр был оправдан.

Цицерон обвиняет Красса также в получении гонораров за судебную защиту (Parad. 46), что запрещалось законом Цинция (Tac. Ann. XI. 5; XIII. 42; XV. 20; Cic. Att. I. 20. 7). По именам известно несколько подзащитных Красса: Луций Мурена, обвиненный в 63 г. в подкупе избирателей (Cic. Mur. 10; 48), Публий Сестий и Марк Целий Руф, обвиненные в 56 г. в насилии (Schol. Bob. p. 292 Or.; Cic. Cael. 18. 23), и Луций Корнелий Бальб, обвиненный в 56 г. в незаконном присвоении римского гражданства (Cic. Balb. 17. 50). Во всех четырех делах Красс делил защиту с самим Цицероном, и источники не упоминают о том, что эти обвиняемые незаконно платили своим адвокатам вознаграждения. По крайней мере в трех случаях Красс имел личные или политические мотивы для того, чтобы взяться за защиту. Мурена был близким родственником весталки Лицинии, в связи с которой Красса обвиняли в 73 г., и она оказывала соискателю поддержку на консульских выборах, результаты которых пытались оспорить обвинители⁶⁴. Целий в молодости учился у Красса красноречию и много времени провел в его доме (Cic. Cael. 9). Бальб был другом Цезаря, политического союзника Красса, а гражданство получил от Помпея, союз с которым Красс возобновил незадолго до процесса; вообще все обвинение против Бальба представляло собой политическую атаку на триумвират (Cic. Balb. 5–8; 43; 59; 63–63). Личных связей Красса с Сестием обнаружить не удастся; об их политических взаимоотношениях в 56 г. высказывались различные предположения⁶⁵. В этом случае, конечно, нельзя исключить финансовую заинтересованность Красса, хотя напрямую она и не засвидетельствована⁶⁶. Вполне возможно и то, что благодарность других его подзащитных выражалась в денежной форме: в рассматриваемое время закон Цинция часто нарушали и обходили (Plut. Cic. 7. 3. 8; Tac. Ann. XI. 7)⁶⁷, и сам Цицерон принял крупную сумму от Публия Суллы под видом займа (Gell. XII. 12)⁶⁸, а политические противники обвиняли его в том, что он так поступает систематически (Ps.-Sall. In Cic. 4–5; Dio Cass. XLVI. 6).

Приведенный список подзащитных Красса, конечно, неполон: Плутарх (Crass. 3. 2; 7. 2) сообщает, что триумвир постоянно выступал в судах и охотно брался за любые дела. Однако греческий историк объясняет это не жадной наживой, а стремлением приобрести сторонников, обязать подзащитных к ответным услугам и приумножить собственное влияние и популярность. Согласно Плутарху, эта стратегия позволила Крассу соперничать с Помпеем и порой одерживать над ним верх⁶⁹.

Следующее обвинение Цицерона в рукописях испорчено и читается как «intercidas pecuniarum in coitionibus candidatorum» (Parad. 46). Слово *intercidas* издатели исправляют либо на *intercessiones* (*pecuniarum*), что дает «денежные поручительства в сговорах кандидатов» или, шире, «вмешательство денег в сго-

⁶⁴ О Лицинии и Крассе см. *Plut. Crass.* 1. 2; о Лицинии и Мурене см. *Cic. Mur.* 73. Различные предположения о политических мотивах Красса в этом деле см. Marshall 1976, 76–77; Ward 1977, 188.

⁶⁵ Marshall 1976, 120–121, 125; Ward 1977, 258; Gruen 1995, 302–303; Tatum 1999, 206.

⁶⁶ Об этом выступлении Красса известно только из схолии к Цицерону; сам оратор, вопреки обыкновению, о нем не упоминает. Можно предположить, что речь Красса была малозначительной.

⁶⁷ Вероятно, многие наследства, полученные как Цицероном, так и Крассом, были платой за судебную защиту. Ср. Smutny 1951, 52–53.

⁶⁸ Berry 1996, 40–41.

⁶⁹ Квинт Цицерон (Comm. Pet. 19–20; 38) свидетельствует, что и его брат рассчитывал на поддержку бывших подзащитных на консульских выборах. Ср. Smutny 1951, 52; Nicolet 1980, 300–301.

воры кандидатов»⁷⁰, либо на *impensas* (*pecuniarium*), что дает «денежные расходы на сговоры кандидатов»⁷¹. Словом *coitio* называли «краткосрочные союзы кандидатов, предназначенные для того, чтобы не допустить конкурентов»⁷². Подобные сговоры, вероятно, не были запрещены, однако очень часто влекли за собой подкуп избирателей и поэтому осуждались; еще одним преимуществом сговора был «обмен избирателями», формально запрещенный только в 55 г., законом *de sodaliciis*, который провел не кто иной, как Красс⁷³. Шестнадцатью годами ранее он участвовал в подобном сговоре с Помпеем во время консульских выборов; здесь можно говорить о *coitio* кандидатов, но вряд ли о денежном поручительстве, ведь Красс не мог поручиться сам за себя; подкуп избирателей на этих выборах тоже не засвидетельствован⁷⁴.

В речи, направленной против сговора Катилины и Гая Антония на выборах 64 г., Цицерон намекает на некоего нобилия, «широко известного такой щедростью, если не промыслом»⁷⁵, и Асконий (83 С) поясняет, что речь идет о Цезаре или Крассе, которые поддерживали на выборах этих кандидатов. Вероятно, Красс действительно проявил «щедрость», так как подкуп избирателей на этих выборах имел огромные масштабы (*Ascon. loc. cit.*), но вряд ли он рассчитывал на прибыль, так как Катилина намеревался отменить долги, а у Красса было огромное количество должников (*Sall. Cat. 21. 2; Cic. Cat. II. 18*)⁷⁶. Поддерживая Катилину на выборах 64 и 63 годов, Красс должен был руководствоваться прежде всего политическими мотивами⁷⁷.

Еще один случай предвыборной сделки, в которой был заинтересован Красс, — это союз Цезаря с Луккеем на выборах 60 г. (*Suet. Iul. 19. 1*). О финансовом участии Красса здесь сведений нет, однако очень вероятно, что он поддерживал своего давнего союзника, а возможно, на момент выборов уже был создан первый триумvirat⁷⁸. Избрание Цезаря на должность консула могло принести Крассу прямую денежную прибыль⁷⁹. Вместе с тем, союз Помпея, Цезаря и Красса в 60 г. сам по себе стал важнейшим политическим событием, он радикально изменил расстановку сил на политической арене и резко увеличил влияние участников этого союза⁸⁰. Объяснять позицию Красса одной лишь финансовой выгодой означало бы сильно упрощать ситуацию.

Плутарх сообщает, что Красс часто помогал на выборах различным соискателям и таким путем «приобрел влияние и славу, равную той, какую снискал себе

⁷⁰ О. Пласберг предполагает, что здесь могло выпасть несколько слов: Cicero 1908, 24; за ним следуют Г. Рэхэм (Cicero 1942, 296–297) и Ж. Молаже (Cicéron 1971, 126, 150). М. Ронник приводит текст «*intercidas pecuniarum*» (Ronnick 1991, 132), однако переводит его как «*the intervention of money*» (Ronnick 1991, 145).

⁷¹ Birt 1930, 100, за которым следует А.Г. Ли: Cicero 1953, 21.

⁷² Taylor 1971, 36, 68; Gelzer 1969, 123.

⁷³ Об этих проблемах см. Alexander 2002, 133–134, с предшествующей библиографией. Стоит отметить, что, говоря о сговоре кандидатов на выборах 54 г., Цицерон считает неприемлемым для себя не сам сговор, а его конкретные условия: *Att. IV. 17. 2*.

⁷⁴ Избрание Красса в консулы 55 г. стало результатом более долгосрочного союза с Цезарем и Помпеем, который скорее заслуживает название *factio*: Gelzer 1969, 124.

⁷⁵ *Cic. In toga cand. fr. 1: valde in hoc largitionis quaestu noti.*

⁷⁶ Marshall 1976, 76; Billows 2009, 95.

⁷⁷ Об этих мотивах см., например, Salmon 1935, 302–316; Ward 1977, 172–173.

⁷⁸ Ср. Stanton, Marshall 1975, 205–219, с предшествующей библиографией.

⁷⁹ См. об этом ниже.

⁸⁰ Так, Азиний Поллион начал свою историю гражданских войн с образования первого триумвирата (*Hor. Carm. I. 1*).

Помпей» (Crass. 7. 2). Греческий историк не уточняет, кто именно получил таким образом поддержку Красса, однако следует отметить, что он вновь объясняет действия триумвира стремлением не к обогащению, а к наращиванию политического влияния.

Следующее обвинение Цицерона, «посылка вольноотпущенников для опутывания долгами и разграбления провинций»⁸¹ (Parad. 46), на первый взгляд не связано с предыдущим, но, вероятно, должно было напомнить о ходатайстве, которое Красс отстаивал в 61–60 гг. и которое Цезарь частично удовлетворил в 59 г.: откупщики взяли на себя слишком высокие обязательства по сбору налога в Азии, обнаружили, что неспособны их выполнить, и обратились в сенат с просьбой об отмене контракта⁸². Цицерон здесь обвиняет противника в том, что тот через подставных лиц извлекает прибыль из откупа податей и ростовщичества в провинциях (ср. чуть ниже: «товарищества (societates)⁸³ с клиентами, вольноотпущенниками и рабами»). Это косвенно может подтверждаться рассказом Плутарха (Crass. 2. 5–7) о том, как продуманно Красс обучал и использовал рабов⁸⁴. Подобные схемы были широко распространены в Риме⁸⁵; так, еще Катон Старший, прадед «законченного стоика»⁸⁶ и его моральный образец, через вольноотпущенника занимался ростовщичеством (Plut. Cat. Mai. 21. 6), а Марк Брут, адресат «Парадоксов», через подставных лиц предоставил Саламину заем под 48% годовых (Cic. Att. V. 21. 10–13; VI. 1. 5–7; 2. 7–9)⁸⁷. Таким образом, в 61–59 гг. Красс вполне мог быть финансово заинтересован в снижении откупных сумм в Азии, тем более, что незадолго до этого он там побывал (Cic. Flacc. 32)⁸⁸. Следует отметить, впрочем, что Цицерон возмущается позицией Красса в этом деле, однако не приписывает ему корыстолюбивых мотивов (Att. I. 17. 9). Более того, оратор и сам поддержал требование откупщиков, чтобы не потерять поддержку влиятельных всаднических кругов. Позволительно предположить, что и Красс мог тогда руководствоваться схожими мотивами⁸⁹.

⁸¹ ad defaenerandas diripiendasque provincias; Н.А. Федоров ошибочно переводит «для управления и разграбления провинций»: Цицерон 2000, 471.

⁸² О законе Цезаря см. Cic. Planc. 34–35; Suet. Iul. 20. 3; App. BC. II. 13; об усилиях Красса см. Cic. Att. I. 17. 9.

⁸³ Н.А. Федоров не очень удачно переводит это слово как «сообщничество»: Цицерон 2000, 471. Речь здесь идет о коммерческом партнерстве.

⁸⁴ Впрочем, Плутарх в основном говорит о рабах, занятых в домохозяйстве и ремесле и, вероятно, сдаваемых внаем. Ср. Shatzman 1975, 376; Ward 1977, 73–74.

⁸⁵ Подробнее о них см. D'Arms 1981, 39–47; Andreau 1999, 17, 27.

⁸⁶ Так Цицерон характеризует Катона Младшего (Parad. 2).

⁸⁷ Цицерон был неприятно изумлен, но не столько самим фактом займа, сколько незаконными процентами и жестокими методами взыскания долга.

⁸⁸ Эту точку зрения см., например, в работах: Taylor 1971, 130–131; Badian 1972, 103–104; Shatzman 1975, 377. Э. Бэдиан, впрочем, предполагает иную форму участия: по его мнению, Красс мог владеть «неименным паем» в товариществе откупщиков, что также не считалось предосудительным; ср. Cic. Vat. 29.

⁸⁹ Ср. комментарий Аппиана (BC. II. 13) по поводу снижения откупных сумм, которое произвел Цезарь: «Всадники, получив эту неожиданную милость... начали боготворить Цезаря. Таким образом у него благодаря ловкому политическому ходу прибавилась новая группа сторонников, более сильная, чем народ» (пер. С.И. Ковалева). Многие исследователи подчеркивают, что этот законопроект имел для Красса политическое, а не финансовое значение: например, Garzetti 1996, 129–130; Cadoux 1956, 157, nt. 1; Stanton, Marshall 1975, 218; Marshall 1976, 97–98; Ward 1977, 211–212, nt. 53.

Далее Цицерон переходит к сельскому хозяйству и сообщает «об изгнании соседей с их земель... о грабежах в деревне». В других источниках о Крассе не сообщается ничего подобного, но это обвинение очень созвучно рассказу Аппиана: «Расположенные поблизости от принадлежащих им участков небольшие участки бедняков богатые отчасти скупали с их согласия, отчасти отнимали силою» (BC. I. 7; пер. С.А. Жебелёва). Здесь описано положение дел в Италии накануне реформ Тиберия Гракха, но подобные явления происходили и в I в. (Sall. Hist. III. 48. 27; Cic. Mil. 26, 50, 74, 87, 98; Hor. Carm. II. 18. 25–28). Из Плутарха известно, что земельные владения Красса были весьма обширны и доходны (Crass. 2. 7; Comp. Nic. et Crass. 1. 2), и вполне возможно, что они расширялись за счет соседних участков, как с согласия их владельцев, так и без оного⁹⁰.

Далее Цицерон упоминает «*possessiones vacuas*». Н.А. Федоров переводит это как «опустошенные владения»⁹¹, что можно связать с предыдущим пунктом. Представляется, однако, что лучше перевести это выражение как «пустующие владения»⁹²; тогда оно примыкает к более тяжелому разделу обвинений, в котором Цицерон говорит «о проскрипциях зажиточных людей, об убийствах муниципалов, — об этой жатве сулланских времен... об уничтожении такого множества людей». Тот факт, что основу состояния Красса составило имущество проскрибированных, которое он задешево приобрел на распродажах Суллы, не вызывает сомнений (Plut. Crass. 2. 3; 6. 6; Comp. Nic. et Crass. 1. 1–2). Известен и случай, когда Красс внес кого-то в проскрипционные списки, чтобы завладеть его собственностью, хотя, возможно, речь идет только об одном человеке (Plut. Crass. 6. 7)⁹³. Если, как предположил М. Гельцер⁹⁴, Красс действовал в Бруттии как уполномоченный диктатора по розыску и уничтожению проскрибированных⁹⁵, то он действительно должен был уничтожить немало людей в расчете на награду в будущем. Однако судьбу этих людей решил не Красс, а Сулла, и он же распоряжался их имуществом. Данный аспект в «Парадоксах» завуалирован, и основная ответственность возлагается на исполнителя, т.е. Красса.

Подводя итог, Цицерон утверждает, что для его оппонента «...все оказывается предметом торга: набор войска, постановления и голоса в сенате, как твой собственный, так и других, дела общественные и частные, слова и молчание». Согласно предположению А.Г. Ли, в первом пункте Цицерон имеет в виду, что в Сирии Красс «...предписывал городам и правителям производить набор воинов, а потом

⁹⁰ А.Б. Егоров (2007, 238–239) справедливо отмечает, что в структуре капиталов Красса городская недвижимость, рудники и квалифицированные рабы, по-видимому, имели больший удельный вес, чем земля, однако, учитывая огромный размер состояния Красса, вряд ли это позволяет утверждать, что он «не был крупным латифундистом».

⁹¹ Цицерон 2000, 471.

⁹² Ср. Cicero 1942, 299: *empty properties*; Cicéron 1971, 126: *biens-fonds abandonnés*; Ronnick 1991, 145: *vacant properties*.

⁹³ Существует расхождение в рукописных чтениях *προῤῥάψαι τινά* (проскрибировал некоторых) или *προῤῥάψαι τινά* (проскрибировал кого-то [одного]): Plutarchus 1994, 133. Хотя, конечно, нельзя исключить, что Красс мог бы внести в списки и еще кого-то, если бы Сулла не снял его с должности.

⁹⁴ Gelzer 1926, 298. М. Гельцер полагает, что Красс самовольно внес в проскрипционный список Нанниев, за что получил прозвище «экс-наннеянец» (Cic. Att. I. 16. 5). Однако известно, что Наннии были убиты не Крассом, а Катилиной (Q. Cic. Comm. Pet. 9), а как они попали в проскрипционный список, источники не сообщают. Роль Красса могла состоять в том, что он просто купил их имущество.

⁹⁵ Ср. о таких уполномоченных App. BC. I. 95; Cic. Cluent. 25; Q. Cic. Comm. Pet. 9.

за деньги освобождал их от этой повинности» (Plut. Crass. 17)⁹⁶. Это возможно; однако больше нигде в «Парадоксах» нет намеков на парфянскую кампанию Красса, хотя данная тема была очень благодатной (ср. Vell. II. 46. 2; Plut. Crass. 18; Dio Cass. XL. 12. 1; 27. 3) и в другом месте Цицерон прямо утверждает, что триумvir предпринял эту войну ради наживы (Fin. III. 75). Это молчание заставляет предположить, что в представлении Цицерона воображаемая инвектива против Красса («общим местом» для которой служит шестой «Парадокс») должна была произноситься не позднее 55 г., когда триумvir еще находился в Риме; об этом свидетельствует и настоящее время, и обращения к противнику на «ты»⁹⁷. В этом случае Цицерон может подразумевать, что когда в Риме решался вопрос о крупных войсках и кампаниях – прежде всего о галльском командовании Цезаря и египетском царстве, позиция Красса была не бескорыстна; тогда это обвинение ложится в один ряд со следующим, где предметом торга названы постановления и голоса в сенате. О соотношении финансовых и политических мотивов участия Красса в первом триумвирате говорилось выше. На египетском вопросе можно остановиться немного подробнее.

В 65 г. Цицерон произнес речь «Об александрийском царе», направленную против планов Красса превратить Египет в римскую провинцию. Она сохранилась лишь фрагментарно, и в одном из отрывков содержится намек на жадность оппонентов оратора; схолиаст поясняет, что здесь имеется в виду Красс (Schol. Bob. 349 Or.; ср. Plut. Crass. 13). Такое предприятие действительно позволило бы ему обогатиться, подобно тому как Лукулл и Помпей обогатились на Востоке, а Цезарь в Галлии. Даже если бы эту территорию присоединил его союзник Цезарь (ср. Suet. Iul. 11), Красс, вероятно, получил бы свою долю добычи. Однако дело этим не ограничивается: если бы Красс (или его союзник) получил военную власть и важную провинцию, то с этих позиций ему гораздо легче было бы вести переговоры со своим соперником Помпеем: влияние последнего благодаря восточным завоеваниям достигло тогда пика, и Красс серьезно опасался его возвращения в Рим (ср. Sall. Cat. 17. 7; Plut. Pomp. 43)⁹⁸.

Обвинение в том, что для Красса предметом торга служат выступления в сенате (ср. Plut. Comp. Nic. et Crass. 34. 1), тоже может быть связано с египетским вопросом. В 54 г. Цицерон в письме Лентулу Спинтеру (Fam. I. 9. 20) рассказывает, как годом ранее консул Красс, планировавший отправиться в Сирию, нападал в сенате на Габиния (который тогда управлял этой провинцией и немногим ранее восстановил на египетском престоле царя Птолемея), но через несколько дней вдруг начал его защищать. Причину столь резкой перемены оратор не поясняет. Дион Кассий, не упоминая об изменении позиции Красса, сообщает лишь о том, что он защищал Габиния, во-первых, в угоду своему союзнику Помпею и, во-вторых, потому что Габиний послал ему деньги (XXXIX. 60. 1). Как представляется, убедительную интерпретацию этого эпизода дал Б. Маршалл: гнев Красса был вызван тем, что Габиний отказался сдать командование его легату (Dio Cass. XXXIX. 60. 4); однако

⁹⁶ Б. Маршалл считает, что к этому обвинению следует относиться с осторожностью (1976, 153). В 55 г. в Италии Красс проводил набор очень строго, вызвав даже недовольство населения (Dio Cass. XXXIX. 39. 1).

⁹⁷ Ввиду этого Г. Рэкхэм даже предполагает, что шестой парадокс мог быть написан при жизни Красса (1942, 253). Однако его мнение не получило признания: ср. Molager 1971, 15; Ronnick 1991, 2, nt. 4.

⁹⁸ См. об этом Salmon 1935, 305; Ward 1972, 248–250; 1977, 132–135 (со ссылками на предшествующие работы).

он смягчился, получив от наместника Сирии свою долю денег Птолемея, которая причиталась ему как члену триумvirата⁹⁹. Если Э. Фэнтем и А. Уорд правы в том, что в начале 55 г. Красс сам планировал египетский поход и Габиний сорвал его планы¹⁰⁰, то последний тем более должен был возместить Крассу упущенную выгоду. Так или иначе, Габиний сперва дал Крассу основание для претензий, а потом загладил этот конфликт. Других сведений о том, как Красс брал взятки за выступления в сенате, обнаружить не удается.

Огласив длинный перечень нечистоплотных методов обогащения, Цицерон делает вывод, что человек, прибегающий к ним, определенно не удовлетворен собственным богатством и стремится к прибыли, и поэтому не может быть назван богатым, в отличие от Фабриция, Мания Курия и других знаменитых римлян, бескорыстных как в частной, так и в общественной жизни. После этого оратор переходит к обличению роскоши и расточительности, однако вначале делает оговорку: «Я буду говорить сейчас о тех, кто не заботится о расходах (оставив в покое этого корыстолюбца)». Дальнейший текст шестого парадокса к Крассу уже не относится. Его личная умеренность была хорошо известна (Vell. II. 46. 2; Plut. Crass. 2–3); правда, его политическая деятельность требовала огромных расходов, за счет которых приобретались влияние на римских политиков и популярность среди плебса. Однако Цицерон желал представить Красса как дельца, а не как политика и, вероятно, поэтому не стал затрагивать общественную сферу и ограничился осуждением мотовства в частной жизни. Здесь триумvir не мог служить примером расточительности, поэтому остался лишь олицетворением корыстолюбия.

Нельзя отрицать, что сам Красс дал для этого серьезные основания. Обогащение во время проскрипций, огромные прибыли, извлеченные из различных отраслей экономики (сельское хозяйство, добыча серебра, сдача в аренду недвижимости и рабов, ростовщичество, вероятно, участие в откупках), наконец, сам размер его богатства – все это делало его весьма удобной мишенью для обвинений в корыстолюбии. Примечательно, однако, что в «Парадоксах» Цицерон не упоминает о скупке сгоревших зданий в Риме, которая вызывает наибольшее негодование у Плутарха (Crass. 2. 3–5; Comp. Nic. et Crass. 34. 1). Как представляется, это вызвано тем, что на самом деле Цицерона не слишком интересуют те средства, которые использовал Красс в частной жизни для обогащения; он не стремится составить полный перечень неблагоприятных коммерческих предприятий своего противника. Цель оратора состоит скорее в том, чтобы бросить тень на политику триумвира и убедить слушателей, что вся она от начала и до конца была мотивирована лишь жадной наживы. Цицерон стремится изобразить дело так, словно Красс служил Сулле, выступал в судах, поддерживал кандидатов на выборах, заключал политические союзы, высказывал мнение в сенате исключительно с целью обогащения. Даже его знаменитый афоризм относительно содержания армии на собственные средства Цицерон интерпретирует как свидетельство корыстолюбия, хотя знает, что на самом деле триумvir говорил о первенстве в государстве.

Античные авторы нередко называют Красса богатейшим человеком своего времени (см. прим. 24), но не меньше сведений и о том, что он был одним из самых

⁹⁹ Cp. Marshall 1976, 140–142. Характерно, что у Диона Кассия (XXXIX. 60. 1) сумма, выплаченная Крассу, – это *χορηγία* (деньги), но при этом Аппий Клавдий рассчитывает получить от Габиния взятку (*δωροδοκίαι* – XXXIX. 60. 3). Видимо, в отличие от Аппия, Красс получил деньги не за изменение политической позиции, а просто как союзник Помпея, покровителя Габиния.

¹⁰⁰ Fantham 1975, 431; Ward 1977, 278–279.

могущественных государственных деятелей (Sall. Cat. 48. 5; Vell. II. 30. 6; Plut. Pomp. 22; Crass. 7; Cic. 15)¹⁰¹. В другом трактате сам Цицерон признает, что Красс был очень влиятелен, а в основе его могущества лежало богатство (Fin. II. 57). Односторонняя картина, представленная в шестом «Парадоксе», характерна для римской политической инвективы, и рассматриваемый текст вполне мог бы стать частью речи или памфлета Цицерона, направленных против Красса, но оказался первым кирпичиком в искаженном образе Красса-корыстолюбца, который – с античности и вплоть до наших дней – нередко затмевает Красса-политика.

Литература

1. Бугаева Н.В. 2010: «Expositio consiliorum suorum»: таинственный труд Цицерона // *Antiquitas iuventae*. Сборник научных трудов студентов и аспирантов Саратовского государственного университета. Саратов, 81–91.
2. Гринцер Н.П. 2000: Римский профиль греческой философии // *Марк Туллий Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков* / Пер. Н.А. Федорова, коммент. Б.Н. Никольского. М., 9–38.
3. Егоров А.Б. 2007: Марк Лициний Красс, бизнесмен и политик // *Ставропольский альманах Российского общества интеллектуальной истории*. Вып. 9. Ставрополь, 226–249.
4. Квашин В.А. 2006: Законы о роскоши в Древнем Риме эпохи Пунических войн. Вологда.
5. Плиний 1994: Естествознание. Об искусстве / Пер. с лат., предисл. и прим. Г.А. Тароняна. М.
6. Цицерон 2000: *Марк Туллий Цицерон. О пределах блага и зла. Парадоксы стоиков* / Пер. Н.А. Федорова, коммент. Б.М. Никольского. М.
7. Adcock F.E. 1966: *Marcus Crassus, Millionaire*. Cambr.
8. Alexander M. 1990: *Trials in the Late Roman Republic*. 149 BC to 50 BC. Toronto.
9. Alexander M. 2002: *The Case for the Prosecution in the Ciceronian Era*. Ann Arbor.
10. Andreau J. 1999: *Banking and Business in the Roman World*. Cambr.
11. Badian E. 1968: *Roman Imperialism in the Late Republic*. Oxf.
12. Badian E. 1970: *Additional Notes on the Roman Magistrates* // *Athenaeum*. 48, 3–14.
13. Badian E. 1972: *Publicans and Sinners: Private Enterprise in the Service of the Roman Republic*. Ithaca.
14. Badian E. 1984: *Foreign Clientelae*. 264–70 B.C. Oxf.
15. Balsdon J.P.V.D. 1958: *The Ides of March* // *Historia*. 7, 80–94.
16. Berry D.H. 1996: *Introduction* // *Cicero. Pro Sulla Oratio* / Ed. with introduct. and comm. by D.H. Berry. Cambr., 1–79.
17. Billows R.A. 2009: *Julius Caesar. The Colossus of Rome*. N.Y.
18. Birt Th. 1930: *Zu Ciceros Paradoxa 46* // *Philologus*. 85, 100.
19. Brunt P.A. 1971: *Italian Manpower 225 B.C.–A.D. 14*. Oxf.
20. Cadoux J.T. 1956: *Marcus Crassus: A Revaluation* // *Greece and Rome*. 2nd Ser. 3, 160–161.
21. Cadoux T.J. 2005: *Catiline and the Vestal Virgins* // *Historia*. 54, 162–179.
22. Cadoux T.J. 2006: *The Absent Senator of 5 December 63 B.C.* // *CQ*. 56, 612–618.
23. Cicero 1846: *Paradoxa* / G.H. Moser (ed.). Göttingen.
24. Cicero 1908: *Paradoxa stoicorum, Academicorum reliquiae cum Lucullo, Timaeus, De natura deorum, De divinatione, De fato*. Fasc. I / O. Plasberg (ed.). Lipsiae.
25. Cicero 1923: *Pro Sexto Roscio Amerino Oratio* / Ed., transl., comm. by J.C. Nicol. Cambr.
26. Cicero 1942: *De Oratore*. Vol. II. Book III. Together with *De Fato, Paradoxa Stoicorum, De Partitione Oratoria* / Engl. transl. by H. Rackham. L.
27. Cicero 1953: *Paradoxa Stoicorum* / With introduction and notes by A.G. Lee. L.
28. Cicero 2010: *Pro Sexto Roscio*. / A.R. Dyck (ed.). Cambr.
29. Cicéron 1971: *Les paradoxes des Stoïciens* / Texte établi. et trad. par J. Molager. P.
30. D'Arms J.H. 1981: *Commerce and Social Standing in Ancient Rome*. Cambr. (Mass.).
31. Drumann W. 1908: *Geschichte Roms in seinem Übergange von der republikanischen zur monarchischen Verfassung; oder, Pompeius, Caesar, Cicero und ihre Zeitgenossen*. 2. Aufl. / P. Groebe (Hrsg.). Bd 4. Lpz.

¹⁰¹ Cp. Shatzman 1975, 116–122; Gruen 1995, 67–68.

32. Englert W. 1990: Bringing Philosophy to the Light: Cicero's «Paradoxa Stoicorum» // *Apeiron*. 23, 117–142.
33. Fantham E. 1975: The trials of Aulus Gabinius in 54 B.C. // *Historia*. 24, 425–443.
34. Frank T. 1919: Cicero and the Poetae Novi // *AJPh*. 40, 396–415.
35. Garzetti A.M. 1996: *Scritti di storia repubblicana e augustea*. Roma.
36. Gelzer M. 1926: Licinius (68) // *RE*. Hlbd 25, 295–331.
37. Gelzer M. 1969: *The Roman Nobility*. Oxf.
38. Groebe P. 1920: Die Abfassungszeit des Brutus und der Paradoxa Ciceros // *Hermes*. 55, 105–107.
39. Gruen E. 1995: *The Last Generation of the Roman Republic*. Berkeley–Los Angeles.
40. Harris W.V. 1979: War and Imperialism in Republican Rome. 327–70 B.C. Oxf.
41. Kumaniecki K. 1957: Ciceros Paradoxa Stoicorum und die Römische Wirklichkeit // *Philologus*. 101, 113–134.
42. Lee A.G. 1953: Introduction // *M. Tullii Ciceronis Paradoxa Stoicorum* / With introduction and notes by A.G. Lee. L., IX–XXXV.
43. Marshall B.A. 1973: Crassus and the Command against Spartacus // *Athenaeum*. 51, 109–121.
44. Marshall B.A. 1976: *Crassus: A Political Biography*. Amsterdam.
45. Mehl D. 2002: The Stoic Paradoxes According to Cicero // *Vertis in Usum. Studies in Honor of Edward Courtney* / J.F. Miller, C. Damon, K.S. Myers (ed.). München–Leipzig, 39–46.
46. Michel A. 1968: Cicéron et les paradoxes stoïciens // *Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae*. 16, 223–232.
47. Molager J. 1971: Introduction // *Cicéron. Les paradoxes des Stoïciens* / Texte établ. et trad. par J. Molager. P., 7–79.
48. Münzer F. 1932a: Minucius (37) // *RE*. Hlbd 30, 1947–1948.
49. Münzer F. 1932b: Minucius (38) // *RE*. Hlbd 30, 1948–1950.
50. Nicolet C. 1980: *The World of the Citizen in Republican Rome*. Berkeley–Los Angeles.
51. Oltramare A. 1926: *Les origines de la diatribe romaine*. Genève.
52. Peter H. 1906: *Historicorum Romanorum Reliquiae*. Vol. II. Lipsiae.
53. Philippson R. 1939: M. Tullius Cicero (29). Die philosophischen Schriften // *RE*. 2. Reihe. Hlbd 13, 1104–1192.
54. Plinius 1827: *Naturalis historiae libri XXXVII*. Vol. 8 / A.J. Valpy (ed.). L.
55. Plinius 1831: *Historiae naturalis libri XXXVII*. Vol. 9 / N.E. Lemaire (ed.). P.
56. Plutarchus 1994: *Vitae parallelae* / K. Ziegler (ed.). Vol. I. Fasc. 2. Stuttgartiae–Lipsiae.
57. Rackham H. 1942: Introduction // *Cicero. De Oratore*. Vol. II. Book III. Together with *De Fato, Paradoxa Stoicorum, De Partitione Oratoria* / Engl. transl. by H. Rackham. L., 252–253.
58. Ravizza M. 2006: Catilina, Crasso e le vestali // *Rivista di Diritto Romano*. 6, 1–10.
59. Ronnick M.V. 1991: Cicero's «Paradoxa Stoicorum»: A Commentary, an Interpretation and a Study of Its Influence. Frankfurt am Main.
60. Salmon E. 1935: Catiline, Crassus and Caesar // *AJPh*. 56, 302–316.
61. Schmidt J. 1949: Paradoxa // *RE*. Hlbd 36, 1134–1137.
62. Shackleton Bailey D.R. 1965: *Cicero's Letters to Atticus*. Vol. 1. Cambr.
63. Shatzman I. 1972: The Roman General's Authority over Booty // *Historia*. 21, 177–205.
64. Shatzman I. 1975: *Senatorial Wealth and Roman Politics*. Brussels.
65. Smutny R.J. 1951: Sources of Cicero's Income // *The Classical Weekly*. 45, 49–56.
66. Stanton G.R., Marshall B.A. 1975: The Coalition between Pompeius and Crassus 60–59 B.C. // *Historia*. 24, 205–219.
67. Tatum J. 1999: *The Patrician Tribune: Publius Clodius Pulcher*. Chapel Hill.
68. Taylor L.R. 1971: *Party Politics in the Age of Caesar*. Berkeley–Los Angeles–London.
69. Ward A. 1972: Cicero's Fight against Crassus and Caesar in 65 and 63 B.C. // *Historia*. 21, 244–258.
70. Ward A. 1977: *Marcus Crassus and the Late Roman Republic*. Columbia.
71. Wassmann H. 1996: *Ciceros Widerstand gegen Caesars Tyrannis. Untersuchungen zur politischen Bedeutung der philosophischen Spätschriften*. Bonn.
72. Whitehead D. 1986: The Measure of a Millionaire: what Crassus really said // *Liverpool Classical Monthly*. 11. 5, 71–74.
73. Wiseman T.P. 1968: Two Friends of Clodius in Cicero's Letters // *CQ*. 18, 297–302.
74. Wiseman T.P. 1971: New Men in the Roman Senate. 139 B.C.–A.D. 14. Oxf.

CRASSUS THE PROFIT-SEEKER:
THE CHARACTER OF CRASSUS
IN CICERO'S *PARADOXA STOICORUM*

O. V. Lyubimova

Cicero's *Paradoxa* is chronologically the first source dealing with Crassus's self-interest in detail. In this treatise Cicero accuses Crassus of a number of unseemly deeds performed for the sake of profit and creates an impression that all the political activity of the triumvir had no other end but profit. However, analyzing the accounts of the same facts in other sources (including Cicero's) one can see that wealth was not Crassus' end in itself, but a means of exercising political influence (the fact Cicero himself could not but realize). The sixth paradox was composed as an element of an imaginary invective against Crassus and became a basis for developing the image of Crassus the Profit-Seeker, which sometimes overshadows that of Crassus the Politician.

Keywords: Crassus, Cicero, *Paradoxa stoicorum*.